

Жан Фруассар
ХРОНИКИ. КНИГА ТРЕТЬЯ
История вражды Брабанта и Гельдерна
(Фрагмент)

Перевод и комментарии М.В. Аникиева. Copyright © 2019

Текст подготовлен к публикации при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00119-ОГН ««Хроники» Жана Фруассара, Книга Третья (научный перевод и исследование источника)».

От переводчика

В публикуемом фрагменте «Хроник» очень ярко и наглядно проявились особенности творческого метода Жана Фруассара как хрониста, а также его взгляды на цели и задачи историописания. Прежде чем рассказать о походе короля Карла VI Французского в Гельдерн осенью 1388 года, хронист находит нужным вернуться почти на столетие назад, чтобы детально, шаг за шагом, проследить историю конфликта Брабанта и Гельдерна, который в итоге завершился вмешательством третьих сил – Англии и Франции. Характерно, что Жан Фруассар считает подобные хронологические скачки и пространные отступления в своём повествовании необходимыми и естественными, так как, по его собственному утверждению, он пишет не хронику, где принято сухо перечислять события в их временной последовательности, а историю, в которой нужно вскрывать и объяснять причины событий во всех подробностях. Эта позиция Фруассара, безусловно, отражает одну из важнейших тенденций западноевропейской историографии XIV века, в которой, по мере неуклонной секуляризации общественного мировоззрения, ясно наметился переход от религиозно-символической к причинно-следственной интерпретации событий. Вместе с тем, стилистические приёмы, используемые Фруассаром в работе над «Хрониками», часто придают его рассказам вид художественной беллетристики и заставляют вспомнить о рыцарских романах, которые во многом послужили для него творческими образцами.

[1]

О том, как впервые возникли взаимные обиды и вражда между герцогами Брабанта и Гельдерна, а также о том, как граф Рено Гельдернский получил совет жениться на дочери Бертхаута Мехельнского, и какой ответ названный Бертхаут дал посланникам названного графа¹

Жители Гельдерна и Брабанта долгое время пребывали и до сих пор пребывают в великой взаимной вражде. Ведь их земли граничат между собой в некоторых местах, и главной причиной, по которой брабантцы более всего возненавидели герцога Гельдернского и его наследников, стал город Граве². Герцоги Гельдернские уже долгое время удерживают его силой вопреки брабантцам. Между тем брабантцы говорят, что, поскольку город Граве стоит на их берегу Мёзы, в Брабанте, герцог Гельдернский удерживает его к великому оскорблению для них. В прошлые времена об этом велось много переговоров, но гелдернцы всегда оставались при своём.

С другой стороны, гелдернцы держали обиду на брабантцев по причине трёх красивых и очень мощных замков, которые стоят на другом берегу Мёзы и называются Гангет, Вюш и Милль³. Герцог Брабантский также удерживал их силой, вопреки герцогу Гельдернскому, у входа в его страну, и делал это по разумной причине, как я вам объясню ещё далее, по ходу рассказа.

Эти обиды между двумя герцогствами, Брабантом и Гельдерном, по многу раз разжигались с новой силой. Многие рыцари и оруженосцы, желавшие отличиться на войне, были убеждены, что если бы остался жив мессир Эдуард Гельдернский⁴, который по

¹ Перевод выполнен с издания: *Froissart J. Chroniques / Publ. par Kervyn de Lettenhove. Academie Royale de Belgique, 26 tomes. Bruxelles, 1867-77. Т. 13. Р. 2 – 39 (далее – KL). Дополнительная выверка текста проводилась по изданию: *Chroniques de J. Froissart / Publ. par Albert Mirot. Société de l'histoire de France. Livre III. Paris, 1966. Т. 14. Р. 142 – 183 (далее – SHF). Названия отдельных глав воспроизведены по изданию: *Les chroniques de sire Jean Froissart / Publ. par J. A. C. Buchon. Panthéon littéraire. Paris, 1848. Т. 2. Р. 648 – 661 (далее – Buchon).***

² Граве – ныне город в Нидерландах (Северный Брабант), на левом берегу Мааса, в 30-ти километрах к северо-востоку от Хертогенбоса.

³ Замки Гангелт (Gangelt; Германия, регион Аахен, округ Гейберкирхен), Миллен и Вальдфёйхт (Millen, Waldfeucht; регион Аахена, округ Хайнсберга) находились в XIV веке в центре герцогства Юлих. Первый из них господствовал над долиной Роодбека, второй – над путём из Берга в Юлих. Являясь владением фамилии Хайнсберг, эти замки были заложены Эдуарду Гельдернскому, а последний заложил их уже Иоганну Мёрсскому (5 сентября 1364 г.). Уже в 1365 г. Венцеслав, герцог Брабантский, завязал переговоры с Иоганном Мёрским о том, чтобы выкупить у него эти замки, однако Эдуард Гельдернский воспротивился этому. 28 сентября 1371 г. Рено III Гельдернский, восстановленный на герцогском престоле, уполномочил Иоганна Мёрского выкупить замки у графа Хайнсберга. Тем не менее, переговоры, завязанные Венцеславом Брабантским, успешно завершились в 1378 г., и Фридрих Мёрский, племянник Иоганна, уступил замки Венцеславу.

⁴ Эдуард (12 марта 1336 г. – 22 августа 1371 г.), младший сын Райнальда II, герцога Гельдерна, и Элеоноры Английской. Получил имя в честь своего дяди, короля Эдуарда III Плантагенета. Начиная с 1350 г. оспаривал право своего старшего брата Райнальда III на Гельдерн. В 1352 г. по договору получил в управление Рурмонд. Однако через год между двумя братьями вновь началась война, которая длилась 8 лет. В 1361 г. в битве при Тиле Эдуард победил Райнальда и взял его в плен, а себя провозгласил герцогом. Его правление продолжалось 10 лет. В 1371 г. Эдуард принял участие в войне Юлиха с Брабантом на стороне Юлиха. 22 августа в битве при Басвейлере он был убит стрелой в голову. Поскольку Эдуард не был женат и не оставил потомства, после его смерти герцогом Гельдерна снова стал Райнальд III.

жестокой случайности был убит в битве при Юлихе⁵ стрелой, посланной одним лучником, находившимся в отряде Венцеслава Богемского⁶, герцога Люксембургского и Брабантского, так вот, если бы он остался жив, то, учитывая, что его люди одержали победу в битве, о которой я вам говорю, он пришёл бы к своей цели относительно этих трёх замков, ибо он был столь отважным и храбрым рыцарем, что непременно отвоевал бы их⁷. Итак, теперь, поскольку я уже обещал, то желаю вам немного пояснить, как и при каких обстоятельствах три вышеназванных замка перешли под власть брабантцев, - всё для того, чтобы сделать наш рассказ более красивым и достоверным. И желаю я его повести от самого начала герцогов Гельдернских.

Какое-то время назад, по срокам не слишком далёкое от наших дней, в которые я стал создавать эту историю, был в Гельдерне один граф, по имени Рено⁸. Хотя Гельдерн – страна не очень богатая и не такая большая, как герцогство Брабант, этот граф Рено, который вступил во владение землёй, будучи молодым человеком, очень легко расточал своё добро. Даже не думая, к какому концу могут привести такие дела и поступки, он стремился лишь к исполнению своих прихотей. Ради большой известности он не жалел расходов на джостры, турниры, пиры, празднества и долгие путешествия. Каждый год он тратил вчетверо больше, чем получал доходов, и занимал у ломбардцев со всех сторон, ибо был щедр в дарениях до безрассудства. Наконец он так увяз в долгах, что уже не мог рассчитаться – ни тем, что поступало с его наследственных владений, ни как-нибудь иначе. Поэтому родственники графа очень сильно расстраивались и порицали его – особенно его дядя по материнской линии, который принадлежал к роду Эркль и был архиепископом Кёльнским⁹. Как-то раз, беседуя в узком совете, дядя сказал ему так: «Рено, милый племянник, вы дошли до того, что совсем обеднели и заложили все ваши земли без остатка. А ведь в этом мире с бедными сеньорами не считаются. Думаете, те, кто получал от вас большие подарки, вернут вам их? Видит Бог, нет! Они от вас разбегутся, когда увидят, что вы оказались в таком положении и больше ничего не можете им дать. Да ещё посмеются и пошутят над вами и над вашими безумными щедротами. И не найдёте вы ни в ком друга. Даже не думайте, что я, архиепископ Кёльнский, должен урезать свои расходы, чтобы восполнить ваши, и дать вам владения Церкви. Видит Бог, нет! Моя совесть никогда на это не согласится, да и папа с кардиналами этого вовсе не потерпят. Вот граф Эно¹⁰ вёл себя совсем не так, как вы.

⁵ Имеется в виду битва, состоявшаяся при Басвейлере 22 августа 1371 г.

⁶ Венцеслав I (1337 г. – 7 декабря 1383 г.), сын Иоанна Слепого (ум. 1346), короля Чехии и графа Люксембурга, и Беатриссы, дочери Людовика I, герцога Бурбонского; герцог Люксембурга с 1353 г., герцог Брабанта с 1355 г. как супруг Жанны Брабантской (1322 – 1406), герцогини Брабанта и Лимбурга, дочери и наследницы Жана III (1300 – 1355), герцога Брабанта и Лимбурга. Венцеслав I был покровителем Фруассара, который сделал его героем своей аллегорической поэмы «Любовный плен». После смерти Венцеслава I, умершего от проказы, его вдова Жанна Брабантская тоже долгое время покровительствовала Фруассару.

⁷ Вар. – «отвоевал бы у своих врагов и ещё довольно сверх того».

⁸ Райнальд II Чёрный (ок. 1295 г. – 12 октября 1343 г.), сын Райнальда I (ум. 1326), графа Гельдерна и Зютфена, и Маргариты Фландрской; граф Гельдерна и Зютфена с 1326 г.; 19 марта 1339 г. на имперском рейхстаге во Франкфурте был произведён в герцоги Гельдернские. Состоял в браке дважды: 1) 11 января 1311 г. женился в Рурмонде на Софии Бертхат (ум. 1329), дочери Флорента Бертхата Мехельнского; от этого брака родились лишь четыре дочери; 2) в мае 1332 г. женился в Неймегене на Элеоноре Вудсток, дочери английского короля Эдуарда II.

⁹ Валеран Юлихский был архиепископом Кёльнским в 1322 – 1349 гг.

¹⁰ Гильом I Добрый (1286 – 1337), граф Эно, Голландии и Зеландии с 1304 г.; сын Жан II Авенского (1247 – 1304), графа Эно, Голландии и Зеландии, и Филиппы (ум. 1311), дочери Генриха II, графа Люксембургского. В 1305 г. женился на Жанне (1294 – 1352), дочери Карла I, графа Валуа.

Недавно он выдал свою старшую дочь Маргариту¹¹ за короля Германии Людвига Баварского¹². У него есть ещё три дочери, и всех он выдаст замуж выгодно и почётно¹³. Если бы вы вели себя правильно, не закладывая своих наследственных владений, не выпуская из рук ваших городов и замков, то вполне могли бы высватать себе такую невесту, как одна из дочерей графа Эно. Однако в том положении, в каком вы находитесь, это для вас невозможно. Ведь у вас нет города, замка или сеньории, которые вы могли бы выделить во вдовью долю какой-нибудь женщине, если бы она за вас пошла. А без соблюдения этого условия мало брачных сделок свершается».

От речей и наставлений своего дяди, архиепископа Кёльнского, граф Рено Гельдернский был весьма встревожен, ибо хорошо чувствовал и понимал, что тот втолковывает ему чистую правду. Поэтому, во имя любви и родства, он попросил у него совета. «Совета! – ответил архиепископ, – Поистине, милый племянник, уже слишком поздно. Вы решили запереть конюшню, когда лошадь уже пропала. Я вижу лишь одно средство от всех ваших затруднений». – «Какое?» – спросил граф, слегка обрадованный этими словами. – «Я вам скажу, – ответил архиепископ. – Вы задолжали большие деньги Бертхауту Мехельнскому¹⁴, который ныне славится как человек самый богатый и золотом и серебром. Он известен благодаря своим великим торговым предприятиям, которые ведёт по морю и суше. Галеры с его товарами ценою в 100 тысяч флоринов доходят до самого Дамаска, Каира и Александрии; и притом он держит в качестве залога часть ваших наследственных земель. Этот Бертхаут, о коем я вам говорю, имеет на выданье очень красивую дочь, а больше детей у него нет. Как мне хорошо известно, знатные бароны Германии и зарейнских земель уже просили её в жёны для себя или для своих сыновей, но не преуспели в этом, ибо Бертхаут одних из них побаивается, а других считает слишком незначительными. Поэтому я вам советую, чтобы вы велели провести переговоры с названным Бертхаутом. Дайте ему знать, что охотно взяли бы замуж его дочь¹⁵, но с тем условием, чтобы он полностью простил вам все долги и вернул в ваши руки все города, замки и сеньории, которые относятся к вашему наследству. Я почти уверен, что, поскольку вы принадлежите к очень знатному роду и являетесь сеньором превосходных городов и сеньорий между Мёзой и Рейном, он охотно склонит свой слух к вашему предложению». – «Право слово, – ответил граф Гельдернский, – вы верно посоветовали, милый дядя. Я так и сделаю».

¹¹ Старшая дочь Гильома I Доброго, Маргарита д'Эно (1311 – 1356), в 1324 г. вышла замуж за Людвига IV, герцога Баварского, императора Священной Римской империи. В 1345 г., после смерти своего брата Гильома II, унаследовала графства Эно, Голландию и Зеландию.

¹² Людвиг IV Виттельсбах (1287 – 1347), сын Людвига II Сильного (1229 – 1294), герцога Баварского, и Матильды Габсбург (ум. 1304); герцог Верхней Баварии с 1294 г. и Нижней Баварии с 1340 г., король Германии с 1314 г., император Священной Римской империи и 1328 г. Был женат на: 1) Беатрисе фон Силезия-Глогау (ум. 1322), 2) Маргарите д'Эно (1311 – 1356), дочери Гильома I Доброго, графа Эно, Голландии и Зеландии.

¹³ Другие дочери Гильома I Доброго, графа Эно, тоже сделали выгодные брачные партии. Филиппа д'Эно (1314 – 1369), в 1328 г. вышла замуж за короля Англии Эдуарда III Плантагенета. Жанна д'Эно (1315 – 1374), в 1330 г. вышла замуж за Вильгельма V (ум. 1361), графа Юлихского. Младшая, Изабелла (1323 – 1361), в 1354 г. вышла замуж за Робера Намюрского, сира Бофор-сюр-Мёз (ум. 1391).

¹⁴ Флорент Бертхаут Мехельнский (Florent Berthout de Malines) (ум. 1331), третий сын Готье VI Бертхаута (ум. 1286) и его жены Марии Оверньской (ум. 1280); был сеньором и авуэ Мехельна. Состоял в браке с Матильдой Маркской (ум. 1331), дочерью Энгельберта I, графа Маркского и его второй жены Элизаветы Фалькенберг.

¹⁵ Имеется в виду София Бертхаут (ум. 6 мая 1329 г.), дочь Флорента Бертхаута Мехельнского и Матильды Маркской.

Затем этот граф Рено Гельдернский, о коем я вам говорю, собрал вместе своих ближайших и лучших советников, а также тех рыцарей и клириков, кого наиболее любил и к кому испытывал наибольшее доверие. Сказав и открыв свой замысел, он обратился к ним с просьбой и поручением, дабы они соизволили съездить от его имени к Бертхауту Мехельнскому и высватали для него его дочь; и он сделает её графиней Гельдерна на том условии, которое ему подсказал архиепископ. Они ответили, что охотно это исполнят. Как можно скорее собравшись в путь, они с большим почётом прибыли к Бертхауту Мехельнскому и поведали ему всё то, что им было поручено.

Бертхаут Мехельнский оказал рыцарям и клирикам, посланным графом Гельдернским, очень радушный приём и ответил с любезной учтивостью, что охотно об этом посоветуется. Обладая несметным богатством – пятью или шестью миллионами флоринов, он желал возвышения для своей дочери. А в ту пору он не мог выдать её замуж более высоко, чем за графа Гельдернского. Поэтому он решил, что такой брак упускать нельзя. Однако прежде чем дать своё согласие, Бертхаут много времени провёл в раздумьях. Одолеваемый сомнениями, он говорил себе так: «Если я выдам свою дочь замуж за графа Гельдернского, он пожелает быть моим хозяином и станет таковым. А я не хочу этого. Кроме того, если моя дочь родит ему детей и умрёт, что вполне может случиться, граф, обогатившись за мой счёт и получив назад все города и замки графства Гельдерн, женится во второй раз на столь знатной невесте, на какой пожелает, и сможет иметь детей от нового брака. Эти дети, которые по своей матери будут из могущественного рода, нисколько не станут считаться с детьми, рождёнными моей дочерью, и лишат их наследства. Если бы не эта возможность и опасность, я довольно легко согласился бы на предложение графа Гельдернского. Поэтому я поблагодарю тех, кого граф сюда послал, и отвечу им, что их приезд для меня весьма приятен и что моя дочь будет счастлива, если сможет достичь столь высокого положения, соединившись супружескими узами с графом Гельдернским, когда бы только его дела были ясны. Однако в настоящее время все, кто знает и слышал разговоры о нём, хорошо осведомлены, что его дела пребывают в крайне запутанном положении. Он заложил почти все владения, которые отец оставил ему между Мёзой и Рейном, и вот теперь, чтобы освободить их из заклада, он и просит у меня мою дочь в жёны. Это очевидно всякому. Поэтому, прежде чем дать своё согласие, я желал бы точно знать, на каких условиях будет заключён этот брак. Если моя дочь родит графу сына или дочь, они должны остаться наследниками Гельдерна несмотря на любые другие браки, которые граф сможет заключить впоследствии. Об этом условии брачного союза я должен получить от графа надёжное письменное ручательство, скреплённое его печатью, а также печатями его родственников и тех, кто мог бы иметь причину по праву наследования притязать на графство Гельдерн и на добрые города этой земли». Так решил ответить Бертхаут Мехельнский посланникам графа Гельдернского.

Когда настало утро, в подходящий час, Бертхаут дал знать этим сеньорам, рыцарям и клирикам, посланникам графа Гельдернского, что они могут получить ответ. Весьма этим обрадованные, они направились к названному Бертхауту в его особняк, весь вид которого говорил, что он принадлежит богатому человеку. Выйдя им навстречу в зал, Бертхаут принял их очень ласково и поговорил с ними весьма приветливо, а затем отвёл в один покой, убранный и украшенный, словно для короля, где уже собрались некоторые из его друзей. Когда все туда вошли и расселись, дверь покоя была закрыта, дабы начать обсуждение.

Затем Берхтаут сказал посланникам, что они должны ещё раз изложить то, ради чего прибыли, и тогда получат окончательный ответ. Они так и сделали. Речь повёл декан Кёльнский, очень достойный клирик и кузен графа Гельдернского. Он изложил цель посольства от начала и до конца столь хорошо, что было великое удовольствие его слушать. Однако мне ни к чему подробно останавливаться на его словах и просьбах, поскольку о них было уже достаточно сказано выше. Все они касались условий брачного союза, ради коего господу туда были посланы.

Тогда Берхтаут Мехельнский, который только накануне обдумал всё своё дело и решил, каким образом и порядком будет отвечать, сказал: «Милые господа, я вместе с моей дочерью почтём за великую честь, если сможем заключить брачный союз с таким высокородным принцем, как граф Гельдернский. И когда желаешь скорее устроить какое-нибудь дело, вовсе не стоит с этим медлить. Я говорю это к тому, что брачный союз, заключённый между высокородным принцем, прегрозным монсеньором Рено, графом Гельдернским, и Марией¹⁶, моей дочерью, весьма меня обрадовал бы. Однако вы обращаетесь ко мне с одной просьбой: чтобы по условиям брачного договора я полностью выкупил и освободил от всяких долгов земли графа, которые в настоящее время очень сильно заложены ломбардцам и другим людям, и чтобы я внёс полную ясность во все его запутанные дела. Бог свидетель! В том, что касается денежных возможностей, мне это вполне по силам, и я по доброй воле это сделал бы. Но я желаю, прежде всего, чтобы все условия были твёрдо оговорены, записаны, нотариально заверены и скреплены печатями, дабы ни одна сторона никогда не могла их оспорить и отменить: а именно, что моя дочь будет наследницей всего графства Гельдерн в его нынешних границах, и, если случится, что граф Рено Гельдернский уйдёт из жизни, скончавшись раньше моей дочери и не оставив наследника от брака с ней, чтобы моя дочь спокойно правила и владела графством Гельдерн как своим законным наследством до конца своей жизни, а после её кончины графство отойдёт к тому, к кому надлежит. Кроме того, я ещё говорю и желаю, чтобы в условиях брачного договора было указано, что если моя дочь родит наследника или наследников от досточтимого принца, графа Гельдернского, а затем уйдёт из жизни, скончавшись, чтобы, несмотря на любые браки, которые граф Рено может заключить впоследствии, нельзя было обездолить, обойти в правах и лишит наследства наследника или наследников, которые будут произведены на свет моей дочерью. Однако я вполне согласен, что, если графу будет угодно и желательно жениться снова, поскольку второй жене нужно будет выделить вдовью долю, граф сможет наделить её землями, приобретёнными за рекой Мёзой, пограничными с епископством Льежским и герцогством Брабантским, нисколько не урезая при этом основных владений Гельдерна. И если друзья и родственники досточтимого принца, графа Рено Гельдернского, те, которые в силу родственной близости могут иметь причину притязать на графство Гельдерн, а также добрые города этой земли пожелают скрепить печатями вышеназванные условия, дабы твёрдо соблюдать их в дальнейшем, я соглашусь на этот брак. Теперь, если у вас есть полномочия, вы можете мне ответить».

Тогда рыцари, которые были из графства Гельдерн, немного посовещались между собой, а затем один от имени всех сказал так: «Сударь, мы внимательно выслушали ваш ответ, но мы не уполномочены ничего утверждать, равно как и договариваться о столь важных условиях, которые вы выдвигаете. Поэтому мы вернёмся к монсеньору и его совету,

¹⁶ Фруассар ошибается: единственную дочь Флорента Берхтаута звали Софией.

перескажем ему ваш ответ, и вы незамедлительно получите известие о его решении». – Бертхаут ответил: «Да свершится воля Божья! Я согласен». Так постановив, они вышли из палаты.

[2]

О том, как граф Рено Гельдернский женился на дочери Бертхаута Мехельнского, которая родила ему одну дочь, а затем вступил в новый брак с дочерью короля Англии и имел от неё двух сыновей и одну дочь, а также о том, как мессир Жан де Блуа женился на старшей дочери графа, и как герцогство досталось младшей дочери названного графа Рено

Вы уже подробно осведомлены обо всех переговорах, запросах и ответах, которые были между сторонами. Поэтому я не собираюсь на них больше задерживаться. Когда те, кто был послан от графа Гельдернского к названному Бертхауту, вернулись назад, дело решилось очень быстро. Ведь граф Гельдернский не мог более выгодно жениться в другом месте. Бертхаут Мехельнский, обладавший несметными богатствами, вместе со своим советом записал в грамоте всё, что желал оговорить ради вящей надёжности. И когда всё было записано в нескольких экземплярах и уже нечего было добавить, граф Гельдернский поставил на брачный договор свою печать. Так же сделали его близкие друзья и родственники, поименованные в грамоте, рыцари Гельдерна и представители добрых городов.

Когда всё было исполнено и утверждено так, что Бертхаут счёл себя удовлетворённым, сыграли свадьбу¹⁷. Все займы, которые в своё время сделал граф Рено Гельдернский, были выплачены, и его земля была освобождена от залоговых обязательств. Так сумел граф Рено Гельдернский выйти из больших затруднений. Он сразу набрал новый совет и новую свиту, и если прежде он содержал хороший двор, то теперь завёл ещё лучший, ибо располагал для этого средствами. Ведь он был столь хорошо обеспечен золотом и серебром, поступавшими из сундуков Бертхаута Мехельнского, что ни в чём не знал недостатка. При этом граф Рено обращался со своей женой очень любезно, почтительно и жил с ней мирно, ибо она была дамой доброй, красивой, умной, честной и благочестивой. Однако они прожили в браке лишь четыре года, и дама скончалась¹⁸. От неё осталась одна дочь, которая носила имя Изабелла¹⁹ и была удивительно красива.

Когда граф Гельдернский овдовел, он был ещё молодым человеком²⁰. Поэтому он женился снова на очень высокородной даме. Король Эдуард Английский²¹, отец доброго

¹⁷ Бракосочетание между Райнальдом II Гельдернским и Софией Бертхаут состоялось в Рурмонде 11 января 1311 г.

¹⁸ На самом деле Райнальд II и София Бертхаут прожили в браке 18 лет, так как София скончалась 6 мая 1329 г.

¹⁹ На самом деле от брака Райнальда II с Софией Бертхаут родились четыре дочери: Маргарита (1320 – 1344), Матильда (1325 – 1384), Елизавета (ум. 1376), Мария (ум. 1405).

²⁰ На момент смерти его жены Софии Райнальду II было примерно 34 года.

²¹ Эдуард II Плантагенет (1284 – 1327), сын короля Эдуарда I Плантагенета (ум. 1307) и Элеоноры Кастильской (ум. 1290); король Англии с 1307 г.; в 1308 г. женился на Изабелле Французской (1295 – 1358), дочери короля Франции Филиппа IV Красивого.

короля Эдуарда²², который осаждал Турне²³ и завоевал Кале²⁴, отдал графу в жёны свою дочь, которую звали Изабелла²⁵. В браке с этой дамой граф имел троих детей – двух сыновей и одну дочь: мессира Рено²⁶, мессира Эдуарда²⁷ и Жанну²⁸, которая впоследствии стала герцогиней Гельдерна²⁹.

И вот, как осмотнительный Бертхаут предчувствовал в своём сердце, когда ещё только затевался брак его дочери с графом Рено Гельдернским, так и случилось: с ним не соблюли вообще никакой честности. Когда король Эдуард³⁰, который был дядей детей графа Гельдернского, впервые прибыл в Германию к королю и императору Людвигу Баварскому, и тот назначил его своим викарием во всех областях империи³¹, как об этом рассказано в начале Книги Первой, тогда из графства Гельдерн было сделано герцогство, а из маркграфства Юлих – графство, дабы повысить их правителей в званиях, переходящих из поколения в поколение. Теперь, чтобы поближе подступить к нашей теме и сделать рассказ более достоверным – случилось, что после смерти этого Рено, первого герцога Гельдернского, его старший сын, тоже именуемый Рено³², племянник названного короля Англии, умер бездетным, и им обоим наследовал мессир Эдуард Гельдернский³³. Он женился в Эно, взяв замуж старшую дочь герцога Альбрехта, но девушка была ещё столь юной³⁴, что мессир Эдуард никогда не был с ней в плотской связи. И вот оный мессир Эдуард Гельдернский, который был очень отважным рыцарем, погиб в сражении против герцога Венцеслава Брабантского под Юлихом³⁵. От мессира Эдуарда Гельдернского не осталось никаких детей, но у его родной сестры, супруги герцога Вильгельма Юлихского³⁶, были дети³⁷. Поэтому, как

²² Имеется в виду Эдуард III Плантагенет (1312 – 1377), король Англии с 1327 г.

²³ Осада города Турне войсками Эдуарда III Плантагенета и его союзников проходила летом-осенью 1340 года.

²⁴ Король Эдуард III Плантагенет завоевал город Кале в 1347 г.

²⁵ На самом деле Эдуард II Плантагенет отдал Райнальду II Гельдернскому в жёны свою дочь Элеонору Вудсток (1318 – 1355). Бракосочетание состоялось в Неймегене в мае 1332 г.

²⁶ Райнальд III Толстый (13 мая 1333 г. – 4 декабря 1371 г.), сын Райнальда II Чёрного, герцога Гельдерна, и Элеоноры Вудсток, дочери Эдуарда II Плантагенета. В 1343 г. стал герцогом Гельдерна, однако в 1350 г. его младший брат Эдуард стал оспаривать у него отцовское наследство. После затяжной войны Райнольд III был разбит в битве при Тиле и посажен в темницу замка Ниенбек. Там он так растолстел, что уже не мог пройти в дверной проём камеры. После гибели Эдуарда в битве при Басвейлере 22 августа 1371 г. Райнальд получил свободу. По преданию, чтобы выпустить его, пришлось сломать стену темницы. Снова провозглашённый герцогом, Райнальд скончался уже через три месяца. Он был женат с 1347 г. на Марии Брабантской (1325 – 1399), дочери герцога Жана III Брабантского, но этот брак был бездетным.

²⁷ См. примеч. №

²⁸ На самом деле от брака Райнальда II и Элеоноры Вудсток родилось только два сына. Говоря о дочери Жанне, Фруассар, по всей видимости, путает её с четвёртой дочерью Райнальда II и Софии Бертхаут, Марией (ум. 1405), которая в 1362 г. вышла замуж за Вильгельма II (1333 – 1393), герцога Юлиха, а в 1371 г. стала герцогиней Гельдерна.

²⁹ Вар. – «герцогиней Юлиха и госпожой Гельдерна».

³⁰ То есть Эдуард III Плантагенет.

³¹ Речь идёт о событиях 1339 года.

³² Имеется в виду Райнальд III Толстый, который действительно умер бездетным, но перед этим вёл неудачную борьбу за престол со своим младшим братом Эдуардом. Фруассар оставляет это обстоятельство без внимания.

³³ Эдуард Гельдернский не наследовал своему старшему брату Райнальду III Толстому, а сместил его с престола (см. выше, примеч. №26).

³⁴ Эдуард Гельдернский обручился в 1368 г. с Катериной Виттельсбах, дочерью Альбрехта I Виттельсбаха, герцога Баварского. Однако Эдуард погиб ещё до того, как невесте исполнилось 10 лет. Поэтому в конце концов, в 1379 г., Катерина Виттельсбах вышла замуж за племянника Эдуарда Гельдернского, Вильгельма Юлихского.

³⁵ Имеется в виду битва при Басвейлере, состоявшаяся 22 августа 1371 г.

³⁶ Фруассар вносит путаницу в события, описывая борьбу, развернувшуюся за гелдернский престол. На самом деле после смерти в 1371 г. двух братьев, Эдуарда Гельдернского и Райнальда III Толстого, остались только их единокровные сестры, рождённые от брака их отца Райнальда II с Софией Бертхаут. Мария (ум. 12 мая 1405 г.),

наследница своих братьев, она говорила и утверждала, что герцогство Гельдерн должно отойти к ней и выступила со своими притязаниями. Так же сделала и её старшая сестра³⁸ [внучка Бертхаута Мехельнского], ибо ей сказали, что поскольку два её брата умерли, не оставив наследников, рождённых в законном браке, наследство должно отойти к ней. Так вышел спор между двумя сёстрами и жителями страны, ибо одни желали [видеть герцогиней] одну, а другие – другую. Это привело к большому раздору, как вы узнаете дальше. И вот дали совет старшей сестре, чтобы она вышла замуж и взяла в мужа сеньора из влиятельного рода, который помог бы ей защищать и отстаивать её права на наследство. Она послушалась этого совета и велела вести переговоры через архиепископа Кёльнского, который был в ту пору, с мессиром Жаном де Блуа³⁹, чей брат, граф Людовик де Блуа⁴⁰, был тогда ещё жив. Дама предложила мессире Жану вступить с ней в брак, обещая сделать его герцогом Гельдерна, ибо ей-де по праву надлежит наследовать двум её братьям, которые умерли, не оставив наследников мужского пола, рождённых в законном браке, и никто, в обход неё, не имеет права выдвигать какие-либо притязания на наследство.

Мессир Жан де Блуа вырос в землях Голландии и Зеландии, поскольку там у него были прекрасные наследственные владения. Он любил местный язык и никогда не согласился бы жениться во Франции. Поэтому он охотно прислушался к этому предложению, и ему подумалось, что он станет видным сеньором и крупным землевладельцем в этих краях, которые любил больше других. Также и рыцари из его совета, голландские и зеландские, советовали ему это. Однако, прежде чем принять предложение, он со всей поспешностью прибыл в Эно, в Кенуа, дабы побеседовать со своим кузеном герцогом Альбрехтом⁴¹ и послушать, что тот ему скажет и присоветует. Герцог Альбрехт, по правде сказать, не знал,

---

младшая из сестёр, 25 декабря 1362 г. вышла замуж за Вильгельма II (ок. 1325 г. – 13 декабря 1393 г.), герцога Юлихского, сына Вильгельма I Юлихского и Жанны д'Эно. Она повела борьбу за престол герцогства Гельдернского со своей старшей сестрой Матильдой (ок. 1325 г. – 21 сентября 1384 г.). В конце концов Мария с помощью своих сторонников одержала верх и престол Гельдерна достался её сыну, Вильгельму III Юлихскому (5 марта 1364 г. – 16 февраля 1402 г.).

³⁷ У Марии в браке с Вильгельмом II, герцогом Юлихским, было трое детей: 1) Вильгельм (1364 – 1402), который стал герцогом Гельдерна в 1377 г. и герцогом Юлиха в 1393 г.; 2) Райнальд (ок. 1365 г. – 1423 г.), который наследовал своему брату как герцог Гельдерна и Юлиха в 1402 г.; 3) Иоганна, вышедшая замуж за Иоганна XII фон Аркеля (ум. 1426).

³⁸ Имеется в виду Матильда (ок. 1325 г. - 21 сентября 1384 г.), вторая дочь Райнальда II Гельдернского и его жены Софии Бертхаут. В 1336 г. Матильда вышла замуж за Готфрида Хайнсберга (ум. 1347), сына Дитриха/Тьерри Хайнсберга, графа Лоозского и Шини. Овдовев, Матильда вышла замуж за графа Иоганна Клевского (ум. 1368). Наконец, в третьем браке она была супругой Жана I де Шатийона, графа Блуаского (ум. 1381). Однако все три её брака были бездетными. В 1371 г., после смерти её единокровных братьев, Эдуарда Гельдернского и Райнальда III Толстого, Матильда провозгласила себя герцогиней Гельдерна и графиней Зютфена. Однако её младшая сестра Мария вместе со своим мужем Вильгельмом II, герцогом Юлихским, стали оспаривать её права на эти земли. Началась война за гельдернское наследство, которая закончилась только через восемь лет. Матильда потерпела поражение и была вынуждена отказаться от Гельдерна и Зютфена в пользу сестры.

³⁹ Жан де Шатийон-Блуа (ум. 1381), второй сын Людовика I де Шатийон-Блуа (ум. 1346), графа Блуа и сеньора Авена, и Жанны де Бомон, графини де Суассон; граф Блуа и сеньор Авена, Скоонховена и Гауды в 1372 – 1381 гг. В 1372 г. женился на Матильде Гельдернской, дочери Райнальда II, герцога Гельдернского.

⁴⁰ Людовик II де Шатийон-Блуа (ум. 1372), первый сын Людовика I де Шатийон-Блуа (ум. 1346), графа Блуа и сеньора Авена, и Жанны де Бомон, графини де Суассон; граф Блуа и сеньор Авена в 1346 – 1372 гг. В 1367 г. продал графство Суассон Ангеррану VII де Куси, чтобы выкупить из английского плена своего младшего брата Ги де Блуа. Не оставил наследников.

⁴¹ Альбрехт I Виттельсбах (1336 – 1404), сын Людвиг IV Баварского (1287 – 1347) и Маргариты д'Эно; с 1349 г. был герцогом Нижней Баварии; с 1358 г. управлял за своего брата, безумного Вильгельма I, Голландией, Зеландией и Эно; в 1389 г. унаследовал от него эти графства. В 1353 г. женился на Маргарите Бриг фон Силезия.

что ему посоветовать по этому поводу, а если и знал, то не показывал вида и несколько затягивал дело. Поэтому мессир Жан де Блуа не стал дожидаться его совета: сев на коня, он как можно скорее вернулся в Гельдерн и женился на даме, о коей я говорю. Затем он попытался вступить во владение страной, но не все пожелали его принять и признать за сеньора, а даму – за госпожу; ведь наиболее влиятельная часть страны – рыцари, оруженосцы и добрые города – стояла за герцогиню Юлихскую, ибо у этой дамы были прекрасные дети, благодаря чему жители Гельдерна любили её больше.

Так обрёл мессир Жан де Блуа и жену, и войну, что стоило ему слишком дорого. Вскоре скончался его брат, граф Людовик, и он стал графом Блуа, сеньором Авена, что в Эно, а кроме того, у него остались все земли в Голландии и Зеландии. Он владел в названных графствах большим наследством, но люди из его совета постоянно ему советовали, чтобы он отстаивал своё право, которое имел по жене, на герцогство Гельдерн. Он так и стал делать, не щадя своих сил. Однако немцы – чрезвычайно алчны. Поэтому они за него воевали лишь до тех пор, пока к ним бежали и текли его деньги. Эта борьба за герцогство Гельдерн не принесла ему никакой выгоды, а только весьма великий ущерб. Увязнув в ней, любезный граф мессир Жан де Блуа скончался в замке доброго города Схоонховена⁴² в год милости Нашего Господа 1381, в месяце июне. Его тело доставили в город Валансьенн, в церковь Кордельеров, и там погребли рядом с мессиром Жаном д'Эно⁴³, его дедом.

Тогда графом стал его брат, мессир Ги де Блуа⁴⁴. По праву прямого наследования и преемства он завладел всеми землями, которые прежде принадлежали двум его братьям как во Франции, так и в Пикардии, Эно, Голландии, Зеландии, включая также графство Блуа. Потом, не знаю, сколько лет спустя, умерла и дама⁴⁵, которая была женой графа Жана де Блуа. Поэтому её сестра, герцогиня Юлиха⁴⁶, стала мирно править как герцогиня Гельдерна.

Тогда было постановлено, по согласию страны и по просьбе рыцарей и добрых городов герцогства Гельдернского, что их сеньором будет мессир Вильгельм Юлихский⁴⁷, старший сын герцога Юлихского, ибо земля должна была отойти к нему как к прямому наследнику его дядьёв, и уже в связи с этим герцог Альбрехт и его супруга-герцогиня согласились дать ему в жёны свою дочь⁴⁸, на которой прежде был женат мессир Эдуард Гельдернский.

⁴² Схоонховен (Schoonhoven) – город в Нидерландах, в Южной Голландии, на правом берегу реки Лек, в 24-х километрах к востоку от Роттердама.

⁴³ Жан д'Эно (1288 – 1356), сын Жана II Авенского (1247 – 1304), графа Эно, Голландии и Зеландии; младший брат Гильома I Доброго (1286 – 1337), графа Эно, Голландии и Зеландии с 1304 г.; в 1317 г. женился на Маргарите, графине Суассонской.

⁴⁴ Ги II де Шатийон (? – 22 декабря 1397 г.), третий сын Людовика I, графа Блуа, и Жанны де Бомон, графини Суассонской. В 1382 г. унаследовал от своего старшего брата Людовика II графство Блуа, а также обширные владения в Эно (Шимэ, Бомон, Авен) и в Голландии (Скоонховен, Гауда). Ок. 1375 г. женился на Марии, дочери графа Гильома Намюрского. В 1392 г. продал почти все свои владения младшему брату короля Карла VI, Людовику Туреньскому. Ги II де Шатийон долгое время был щедрым покровителем Фруассара.

⁴⁵ Матильда Гельдернская скончалась 21 сентября 1384 г. Однако она ещё в 1379 г. отказалась от Гельдерна и Зютфена в пользу своей младшей сестры Марии.

⁴⁶ Имеется в виду Мария, супруга герцога Вильгельма II Юлихского.

⁴⁷ Вильгельм III Юлихский (5 марта 1364 г. – 16 февраля 1402 г.), сын Вильгельма II (ум. 1393), герцога Юлихского, и Марии (ум. 1405), герцогини Гельдернской и графини Зютфенской; был герцогом Гельдерна и графом Зютфена под именем Вильгельма I с 1380 по 1402 г.; наследовал отцу как герцог Вильгельм III Юлихский в 1393 г. В 1379 г. женился на Екатерине Виттельсбах (1360 – 1400), дочери Альбрехта Виттельсбаха, герцога Баварии-Штраубинга, графа Эно и Голландии. Этот брак был бездетным.

⁴⁸ См. выше, примеч. № 34.

Таким образом, эта дама, дочь Эно, снова стала герцогиней Гельдерна, сочетавшись браком с герцогом Гельдернским, сыном герцога Юлиха. Поскольку новобрачные были одного возраста, их свадьба была более красивой. И вот стал жить юный герцог Гельдернский в своей стране, и чем больше вырослел, тем сильнее любил ратное дело, джостры, турниры и прочие развлечения. Сердцем он был скорее англичанином, чем французом, и хорошо это показал в пору своей жизни. Всегда помня об обиде, которую его предшественники держали на герцогство Брабант, он искал случая и удобного предложения, чтобы развязать войну с Брабантом по двум причинам. Одна состояла в том, что он был связан клятвой верности и оммажем с королём Ричардом Английским. Другая причина состояла в том, что Венцеслав Богемский, герцог Люксембурга и Брабанта, выкупил у графа Мёрса⁴⁹, одного влиятельного барона Германии, три вышеназванных замка. Назову вам их ещё раз, чтобы освежить у вас в памяти: Гангет, Вюш и Миль⁵⁰, расположенный за Мёзой в земле Фалькенберг⁵¹. В старину герцоги Гельдернские были наследными сеньорами этих замков. Поэтому юный Вильгельм Юлихский, герцог Гельдернский, очень сильно досадовал, но, пока герцог Венцеслав Брабантский был жив, он не подавал никакого вида. Однако скажу вам, что случилось с названными замками в прошлые времена, чтобы дело было более ясным для вашего понимания.

[3]

О том, как замки Гангет, Вюш и Миль отошли к герцогу Брабантскому, и о том, как герцог Юлихский поддерживал в своей земле линфаров, которые грабили всех людей, а также о том, как герцог Брабантский объявил большой ратный сбор, чтобы идти в Юлих

Случилось так, что герцог Рено Гельдернский⁵², двоюродный брат принца Уэльского, в своё время заложил три вышеназванных замка за определённую сумму флоринов одному великому барону Германии, коего звали граф де Мёрс. Граф владел этими замками некоторое время, и, когда он понял, что ему вовсе не вернут денег, которые он ссудил, то был весьма опечален. Затем послал он внушительное посольство, чтобы потребовать выплаты у названного герцога Рено Гельдернского. Однако герцог Рено не придавал требованию графа никакого значения, а кроме того, у него вовсе не было наличных денег, чтобы выкупить замки. Ведь сеньоры далеко не всегда располагают деньгами, когда того хотят и когда им необходимо. Узнав об этом, граф де Мёрс прибыл к герцогу Брабантскому и предложил ему замки, желая получить за них деньги. Герцог весьма охотно к нему прислушался, поскольку эти три замка граничили с землёй Фалькенберг, сеньором которой он был. Ведь герцог всегда старался приращивать свои наследственные владения, думая пережить госпожу Жанну Брабантскую, свою жену. Он вступил во владение тремя названными замками и назначил туда верховным блюстителем сеньора де Кёйка⁵³. Когда герцог Рено Гельдернский умер, ему наследовал мессир Эдуард Гельдернский. Он послал к

⁴⁹ Фридрих фон Мёрс, сын Дитриха фон Мёрса; был женат на Екатерине фон Вальбург фон Саарверден.

⁵⁰ См. выше, примеч. № 3.

⁵¹ Замок и владение Фалькенберг (Фокмон) находились на территории герцогства Лимбург.

⁵² Имеется в виду Райнальд III Толстый, герцог Гельдерна.

⁵³ Иоганн Кёйк (Куцск), сын Генриха Кёйка и Гертруды Коттрель. Был женат на Жанне де Ла-Лек (la Leck).

герцогу Брабантскому послов с просьбой, чтобы он позволил выкупить эти замки за те же деньги, которые сам за них заплатил. Герцог Брабантский никогда не согласился бы на эту сделку. Поэтому он ответил отказом.

Мессир Эдуард Гельдернский был очень сильно возмущён этим отказом и потому стал весьма суров со своей вдовствующей невесткой, госпожой Изабеллой Брабантской⁵⁴, которая была младшей сестрой герцогини Брабантской⁵⁵ и раньше состояла в браке с графом Рено Гельдернским. Мессир Эдуард помешал ей вступить во владение её вдовой долей. Тогда эта дама прибыла в Брабант и подала своему зятю герцогу Брабантскому и герцогине жалобу на несправедливые обиды, которые ей чинил мессир Эдуард. Поскольку между брабантцами и гелдернцами всегда был раздор из-за земли и города Граве, которые расположены в Брабанте, по сю сторону Мёзы, герцог и брабантцы в ту пору были склонны помочь даме. И случилось однажды, что состоялся большой сбор латников из Брабанта и других краёв. Они прибыли в Буа-ле-Дюк⁵⁶, и у них насчитывалось добрых 12 сотен копий. Со своей стороны, мессир Эдуард Гельдернский также устроил военный сбор. И был такой момент, когда все твёрдо думали, что должна состояться битва. Однако герцог Альбрехт⁵⁷, герцог Бергский⁵⁸ и герцог Юлихский вмешались, чтобы восстановить согласие, и войска разошлись, ничего не сделав⁵⁹.

В том же самом году герцог Венцеслав⁶⁰ разгромил в своей земле Люксембург вольные отряды, разорявшие его владения, и истребил их большое количество. И там, в башне замка Люксембург, умер их верховный предводитель, по имени Ле-Пти-Мешен⁶¹.

В том же самом году мессир Карл Богемский⁶², который в ту пору был правящим королём Германии и императором Рима, сделал и назначил своего племянника⁶³, герцога Венцеслава

⁵⁴ На самом деле Райнальд III Толстый, герцог Гельдерна, был женат с 1347 г. на Марии Брабантской (1325 – 1399), третьей дочери герцога Жана III Брабантского, а не на Изабелле, как пишет Фруассар.

⁵⁵ Жанна Брабантская (24 июня 1322 г. – 1 ноября 1406 г.), первая дочь Жана III (ум. 1355), герцога Брабанта и Лимбурга, и Марии д'Эврё (ум. 1335). В 1334 г. вышла замуж за Гильома д'Эно (1307 – 1345), графа Эно, ⁵⁵ Жанна Брабантская (24 июня 1322 г. – 1 ноября 1406 г.), дочь Жана III (ум. 1355), герцога Брабанта и Лимбурга, и Марии д'Эврё (ум. 1335). В 1334 г. вышла замуж за Гильома д'Эно (1307 – 1345), графа Эно, Зеландии и Голландии. Овдовев, вышла замуж в 1352 г. за Венцеслава I (1337 – 1383), герцога Люксембургского. В 1355 г., после смерти своего отца, Жана III, унаследовала герцогства Брабант и Лимбург. Поскольку оба её брака были бездетными, Жанна назначила наследником своего внучатого племянника Антуана Бургундского (1384 – 1415), второго сына Филиппа Храброго, герцога Бургундского. В 1406 г., после смерти Жанны Брабантской, Антуан действительно унаследовал герцогства Брабант и Лимбург.

⁵⁶ Буа-ле-Дюк, ныне Хертогенбос (Нидерланды, Северный Брабант).

⁵⁷ То есть Альбрехт I Виттельсбах, герцог Баварский.

⁵⁸ Вильгельм VII Юлихский, 1-й герцог Бергский (ок. 1348 г. – 25 июня 1408 г.), сын Герхарда VI Юлихского (ум. 1360), графа Берга и Равенсберга, и Маргариты, дочери и наследницы Оттона IV, графа Равенсберга, и Маргариты, графини Бергской; после смерти отца стал графом Берга и Равенсберга; в 1380 г. был произведён императором Венцеславом IV в герцоги Бергские.

⁵⁹ В ходе этой военной экспедиции отряды Венцеслава захватили Боммелервард и Цальт-Боммел, которые, однако, были потеряны несколько недель спустя. В 1368 г. Венцеслав снова вторгнулся в Гельдерн, но отступил, встретив упорное сопротивление Эдуарда Гельдернского (SHF. Т. 12. Р. XLV, п. 1).

⁶⁰ То есть Венцеслав I (1337 – 1383), герцог Люксембурга и Брабанта, покровитель Фруассара.

⁶¹ Пти-Мешен (Petit-Meschen) был одним из предводителей «компаний», которые, по сообщению Лопеса де Айялы, поддерживали в 1363 г. графа де Фуа против графа Арманьяка. В 1364 г. Карл V Мудрый упрекал короля Карла II Наваррского за то, что тот «оказывает благоволение и помощь Мешену». В 1365 г. он был одним из предводителей «компаний», которые разграбили земли графства Ретельского, так что граф Фландрский поручил Алэну де Пуку собрать налог, чтобы откупиться от грабителей (KL. Т. 22. Р. 200).

⁶² Карл IV де Люксембург (1316 – 1378), старший сын Иоанна Слепого (ум. 1346), графа Люксембурга и короля Чехии, и Елизаветы Чешской (ум. 1330); граф Люксембурга в 1346 – 1353 гг., король Чехии в 1346 – 1378 гг., император Священной Римской империи в 1355 – 1378 гг. Был жена на Бланке де Валуа (ум. 1348).

Богемского, верховным блюстителем одного учреждения и службы, которая в Германии называется Ланг-Фрид⁶⁴. В её задачи входит держать дороги открытыми и безопасными, дабы все добрые люди могли спокойно ездить и путешествовать из одного города в другой. Кроме того, названный император передал ему большую часть земли и страны Эльзас по обе стороны Рейна, дабы он её защищал и охранял от линфаров⁶⁵. Это вид людей, которые являются крайне опасными грабителями, ибо они ни к кому не испытывают ни малейшей жалости. И ещё император дал герцогу Венцеславу верховную власть над красивым, богатым и добрым городом Страсбургом и сделал его маркграфом Священной империи, дабы увеличить его полномочия⁶⁶. И поистине, он не мог ему дать слишком много! Ибо этот герцог Венцеслав был щедр, мягок, любезен и со всеми приветлив. Он охотно воевал, и великий толк вышел бы из него, если бы прожил он долго. Однако он умер в самом цвету молодости⁶⁷, и я, писатель этой истории, очень сильно горевал, что он не прожил долгую жизнь – лет 80 или больше, ибо он сотворил бы в своё время много добра. Его весьма огорчал церковный раскол, и он часто мне об этом говорил, ибо я был очень близко знаком с ним. В своё время, разъезжая и путешествуя по свету, я повидал две сотни высокородных принцев, но никогда не видел более скромного, более добронравного и обходительного, чем герцог Венцеслав. Также вместе с ним следует назвать моего доброго хозяина, монсьёра Ги, графа Блуа, который поручил мне создать эту историю. То были два принца, исполненные скромности, добродушия и щедрости без всякого злого умысла. Они заслуживают самой большой похвалы, ибо жили широко и честно на свои доходы, не обременяя и не утруждая свой народ и не вводя никаких худых порядков и обычаев в своих землях. Итак, вернёмся к основной теме рассказа, поскольку я к ней уже приступил.

Когда герцог Юлихский и мессир Эдуард Гельдернский, которые в письмах называли друг друга братьями и которые всем сердцем были англичанами (ибо они уже с давних пор были в союзе с королями Англии и сражались на их стороне по дружбе и любви), увидели, что герцог Брабантский волею императора обрёл очень большую власть, став сеньором и верховным блюстителем Ланг-Фрида, и теперь карает и наказывает грабителей, линфаров и других разбойников, снующих по дорогам Германии, то испытали великое негодование и зависть – не потому, что он творил добро, охранял правосудие и карал злодеев, но потому, что он получил верховную власть над Ланг-Фридом, который частично распространялся и на их земли. Ведь изначально Ланг-Фрид был учреждён для того, чтобы люди могли спокойно ходить и ездить из областей Брабанта, Эно, Фландрии, Франции и Льежа в Кёльн⁶⁸, Трир, Страсбург и другие города, цитадели и на ярмарки Германской страны, а также за горы – в Лукку, Флоренцию, Венецию, Милан или Геную; при этом все люди – купцы и прочие – не

⁶³ На самом деле Карл IV был старшим братом, а не дядей Венцеслава I де Люксембурга.

⁶⁴ Искаженное слово Ландфрид (Landfriede) – конфедерация оборонительно-наступательного характера между реками Маасом и Рейном, в которой принимали участие главные сеньоры и города этой местности, чтобы обеспечить безопасность путей сообщения. В 1354 г. император Карл IV дал Ландфриду полномочие использовать имперское знамя и призывать к суду непокорных. 11 апреля 1364 г. Венцеслав Люксембургский в Аахене взял на себя обязательство поддерживать Ландфрид и принял меры для обеспечения безопасности на дорогах. 11 ноября 1364 г. герцог Юлихский присоединился к Ландфриду; 4 апреля 1364 г. так же сделал город Кёльн (SHF. T. XIV. P. XLIV, n. 3).

⁶⁵ В оригинале – «les Linfars»; вар. – «les Huffars».

⁶⁶ 27 ноября 1366 г. в ходе встречи с императором Карлом IV в Нюрнберге Венцеслав Люксембургский был назначен императорским викарием на всём пространстве Германии, а затем, 20 февраля 1367 г., получил от императора должность авуэ в Эльзасе (SHF. T. XIV. P. XLIV, n. 2).

⁶⁷ Венцеслав Люксембургский скончался 3 декабря 1383 г. от проказы.

⁶⁸ Вар. – «в Кобленц».

могли входить в Германию, кроме как через земли и с дозволения герцога Юлиха и герцога Гельдерна.

И вот случилось, что на дорогах были совершены некоторые разбойные грабежи, и те, кто учинил это насилие, проследовали через землю герцога Юлихского. Как мне сказали, названный герцог Юлихский предоставил им коней и замки. Вскоре к герцогу Венцеславу Брабантскому и Люксембургскому, пребывавшему в своём городе Брюсселе, поступили большие и горестные жалобы на то, что Ланг-Фрид, верховным блюстителем и охранителем коего он был, попран и нарушен какими-то людьми, которые, учинив это злодейство, разбой и насилие, укрылись в герцогстве Юлихском. Герцог Брабантский был в ту пору молодым, очень рыцарственным и могущественным благодаря своему линьяжу, землям и денежным средствам. Поэтому он воспринял это оскорбление с великой досадой, гневом и неудовольствием. В ответ на жалобы народа он сказал, что примет надлежащие меры. Поскольку ему было поручено беречь и охранять Ланг-Фрид, он не желал, чтобы по его небрежению его порицали и осыпали упрёками. И дабы придать своим действиям и требованиям законный и справедливый вид, он, по доброму совету, послал к герцогу Юлихскому видных людей, таких как сир де Виретон⁶⁹, сир де Борньеваль⁷⁰, мессир Жан Секлар⁷¹, архидьякон Эно, Жоффруа де Ла-Тур⁷², великий рантье Брабанта, а также многих других. Они спокойно, мягко и мудро поставили на вид герцогу Юлихскому, что это преступление должно быть заглажено и что оно стало слишком большим оскорблением для герцога Брабантского, который является верховным блюстителем и хранителем Ланг-Фрида.

Герцог Юлихский отделался слабыми оправданиями, ибо, судя по его поведению, он был столь же склонен к войне, сколь и к миру. Поэтому советники герцога Брабантского, которые были весьма глубоки умом, не удовлетворились этим и попросили у герцога дозволение удалиться. Он его дал, и они, вернувшись в Брабант, рассказали о полученном ответе.

Когда герцог Брабантский выслушал их, то спросил, что лучше сделать по этому поводу. Ему ответили: «Сир, вы хорошо это знаете. Скажите это сами». – «Хорошо, - сказал герцог, - моё намерение таково: я не желаю почивать в этом позоре и чтобы говорили, что по малодушию и недостатку решимости я терплю в землях, находящихся под моей охраной, грабителей, которые творят разбой и насилие. Я делом покажу моему кузену Юлихскому и его сторонникам, сколь сильно это меня задевает».

Герцог вовсе не остыл после этих своих речей, но немедля посадил за работу секретарей и разослал письменные призывы к тем, на чью службу и помощь рассчитывал. Одних он просил, другим приказывал, и послал надлежащим образом вызов герцогу Юлихскому и всем тем, кто держал его сторону. Каждый из этих двух сеньоров стал хорошо и основательно готовиться к войне. У герцога Юлихского было бы мало войска, если бы не его шурина мессира Эдуарда Гельдернского, который очень сильно его поддержал, приведя к

⁶⁹ Вар. – «Urtonne». Вероятно, имеется в виду Иоганн Виттхем (Witthem), сын Иоганна Виттхема, внебрачного сына герцога Жана II Брабантского (KL. Т. 23. Р. 296).

⁷⁰ Ролан де Борньеваль, сын Бернара де Борньевала, был женат на Маргарите Крайнхем (Crainhem). Сражался в битве при Басвейлере (KL. Т. 20. Р. 361).

⁷¹ Имеется в виду Иоганн Т'Серклаас (T'Serclaes), сын Эвраара Т'Серклааса и Марии де Род. Сначала был архидиаконом Эно, затем, в 1378 г., стал епископом Камбре (KL. Т. 23. Р. 226).

⁷² Годфруа Ван ден Торр или де Ла-Тур, великий рантье Брабанта в 1372 г. (KL. Т. 23. Р. 204).

нему латников и своих друзей. Эти два сеньора проводили свои сборы в Германии, тайно и широко. Немцы алчны и всегда рады разжиться добычей, и поскольку уже долгое время им не представлялось для этого хорошего случая, они стали прибывать широкими потоками, когда достоверно узнали, что им предстоит воевать против герцога Брабантского.

Герцог Брабантский с большой свитой выехал из Брюсселя и прибыл в Лувен⁷³, а оттуда – в Маастрихт⁷⁴. Там он нашёл более тысячи копий своих людей, которые его ожидали. Численность его войска постоянно возрастала, ибо воины прибывали со всех сторон – из Фландрии, Франции, Эно, Намюра, Лотарингии, Барруа и других краёв, так что собралось более 2500 копий превосходных людей. Кроме того, к нему ещё направлялся отряд из Бургундии под предводительством сира де Гранси⁷⁵. Там насчитывалось добрых 400 копий, но они прибыли слишком поздно, ибо не знали, в какой день состоится сражение, о котором я вам расскажу. Их очень огорчило, когда они услышали, что сражение прошло без них.

Герцог Брабантский, находясь в Маастрихте, слышал очень мало вестей о своих врагах. Поэтому он пожелал выступить в поход и оставил Маастрихт в среду. Расположившись во вражеской земле, он провёл там весь вечер и ночь, а затем и день четверга до тех пор, пока не услышал новые точные известия. Его конные разведчики, которые с дозором проехали по стране, сказали ему, что враги уже выступили в поход. Тогда герцог снялся с лагеря, проехал ещё дальше вперёд и велел учинить пожары в земле Юлиха. В тот четверг он раскинул лагерь ещё до наступления вечера. Авангард брабантского войска возглавляли граф де Линьи и де Сен-Поль⁷⁶ и Валеран⁷⁷, его сын, который был в ту пору очень молод. Ему было всего шестнадцать лет, и его посвятили там в рыцари. Сближаясь, противники расположились в тот четверг неподалёку друг от друга, и, как это теперь ясно, немцы намного лучше разведали позиции брабантцев, чем те – их. Ибо в пятницу поутру, когда герцог Брабантский отслушал мессу и когда все его люди находились в поле и вовсе не думали сразу сражаться, вдруг появились герцог Юлихский и мессир Эдуард с большой ратью, где все воины были на хороших лошадях. Герцогу Брабантскому сказали: «Сир, вот ваши враги. Наденьте на голову ваш басинет во имя Бога и святого Георгия». От этих слов герцог испытал великую радость. В тот день при нём находились четыре оруженосца, весьма отважные и способные хорошо служить любому высокородному принцу, ибо они повидали

⁷³ Лувен (Лёвен) – город в 24-х километрах к востоку от Брюсселя (Бельгия, Брабант).

⁷⁴ Маастрихт – город в 90 километрах к востоку от Брюсселя (Нидерланды, Лимбург).

⁷⁵ В оригинале – «Grantsu». Имеется в виду Эд III де Грансе (Gransey), сын Эда II де Грансе и Жанны де Бламон. В 1356 г. был отправлен с посольством в Германию; упоминается в одной грамоте 1374 г.; был шамбелланом герцога Бургундского в 1382 г. Состоял в браке с Маго де Нуайе (KL. Т. 21. Р. 425).

⁷⁶ Ги I де Люксембург-Линьи (1340 г. – 23 августа 1371 г.), сын Жана I де Люксембурга (ум. 1364), графа де Линьи, и Алисы де Дампьер, госпожи де Ришбур; граф де Сен-Поль с 1360 г., граф де Линьи, сеньор де Руси и де Бореуар с 1364 г. В 1354 г. женился на Маго де Шатийон (1335 – 1378), графине де Сен-Поль, дочери Жана де Шатийона, графа де Сен-Поля, и Жанны де Фьенн. Убит на поле боя при Басвейлере.

⁷⁷ Валеран III де Люксембург-Линьи (1355 г. – 22 апреля 1415 г.), старший сын Ги I де Люксембург-Линьи (ум. 1371), графа де Линьи и де Сен-Поль, и Маго де Шатийон (ум. 1378), графини де Сен-Поль; с 1371 г. граф де Сен-Поль и де Линьи, сеньор де Руси, де Фьенн, де Боэн и де Бореуар; коннетабль Франции в 1411 – 1213 гг. Был женат: 1) с 1380 г. на Мод Холланд (ок. 1359 г. – 1392 г.), дочери Томаса Холланда, графа Кента, и Джоанны Кентской; 2) с 1400 г. на Бонне де Бар (ум. после 1436 г.), дочери Роберта I, герцога Барского, и Марии Французской.

много ратных свершений и участвовали во многих суровых схватках. То были Жан де Вальтон, Бодуэн де Бофор⁷⁸, Жерар дю Бье⁷⁹ и Ролан де Кулонь.

Вокруг герцога в поле толпились брюссельцы. Некоторые из них сидели верхом на лошадях, а их слуги, находясь позади, везли притороченные к седлам большие фляги и бутылки, полные доброго вина, а также хлеб, сыр, паштеты из лосося, форели или угря, и всё это было завернуто в красивые полотняные салфетки. Эти люди со всех сторон занимали так много места, что среди них никоим образом нельзя было протолкнуться. Тогда Жерар де Бье сказал герцогу: «Сир, прикажите, чтобы место было освобождено от лошадей, ибо они нам очень сильно мешают. Мы не можем оглядеться вокруг и понятия не имеем ни о нашем авангарде, ни об арьергарде, которым руководит ваш маршал, мессир Робер де Намюр⁸⁰». – «Хорошо», - сказал герцог и отдал распоряжение.

Тогда Жерар взял в руки своё копьё. Его соратники сделали сходным образом и начали лупить по басинетам и коням во все стороны, так что место было тотчас освобождено: все всадники удалились на крылья войска, ибо никто не желал бы видеть, как его коня рванят или калечат.

Желая скорее закончить дело, герцог Юлихский и его шурин мессир Эдуард Гельдернский со своими отрядами ринулись на брабантцев, пришпоривая лошадей. Они напали на графа де Сен-Поля и его сына, которые возглавляли авангард, и, врезавшись в их строй, прорвали его. Брабантцы сразу же были разбиты, и при этом было большое число убитых, пленённых и раненых. То была рать, которая оказала наибольшее сопротивление, и там погиб граф Ги де Сен-Поль, а его сын, мессир Валеран, попал в плен.

Колесо фортуны повернулось так, что битва вышла слишком лютой и суровой для герцога Брабантского и тех, кто был на его стороне, ибо мало кто спасся из знатных людей – почти все были убиты или пленены. В плен попали герцог Венцеслав Брабантский, мессир Робер де Намюр, его брат мессир Луи де Намюр⁸¹, мессир Гильом де Намюр⁸², сын графа Намюрского⁸³, и столько ещё других, что враги были весьма озабочены тем, чтобы набрать их вдоволь.

Также и на стороне герцога Юлихского некоторые были убиты и ранены. Но вы знаете, это общее правило, что самые тяжёлые потери ложатся на побеждённых. Тем не менее, при

⁷⁸ Бодуэн де Бофор исполнял должность прево Бенша в 40-е – 60-е годы XIV века. Состоял в браке с Марией де Рансар (KL. Т. 20. Р. 281).

⁷⁹ Вероятно, имеется в виду Жерар д'Оби (d'Obies), который был сначала прево Бенша, а затем Ата в Эно (Оби – это деревня в Эно, близ города Бавэ). Жерар д'Оби пользовался доверием герцога Венцеслава Люксембургского, который поручал ему различные миссии. Был жив ещё в 1388 г., поскольку упоминается в одном из документов, составленных в это время (KL. Т. 22. Р. 302).

⁸⁰ Робер де Намюр (1325 – 1391), шестой сын сына Жана I де Дампьерра (1267 – 1331), графа Намюрского, и Марии д'Артуа; сеньор де Бофор-сюр-Мёз. Состоял в браке с: 1) Изабеллой д'Эно (1323 – 1361), 2) Изабеллой де Мелён (ум. 1409).

⁸¹ Луи де Намюр (1325 – 1386), пятый сын сына Жана I де Дампьерра (1267 – 1331), графа Намюрского, и Марии д'Артуа; сеньор Петегема, губернатор Намюрский. Был женат на Изабелле де Руси (ум. 1396).

⁸² Гильом II де Намюр (1355 – 1418), сын Гильома I Богатого (1324 – 1391), графа Намюрского, и Катерины Савойской (ум. 1388); граф Намюрский с 1391 г. Был женат: 1) Марии Барской, 2) с 1393 г. на Жанне д'Аркур (1372 – 1456), госпоже де Монтейль.

⁸³ Гильом I Богатый (1324 – 1391), четвёртый сын Жана I де Дампьерра (1267 – 1331), графа Намюрского, и Марии д'Артуа; граф Намюрский с 1337 г. Был женат: 1) на Жанне д'Эно, графине Суассона (1323 – 1350); 2) с 1352 г. на Катерине Савойской (ум. 1388).

всём уроне, который герцог Брабантский и его люди понесли в этой битве, у них был один большой повод для утешения, ибо мессир Эдуард Гельдернский был там смертельно ранен. Я говорю это потому, что, по мнению многих, если бы он остался жив, то с большим войском вторгся бы во вражеский край столь глубоко, что подступил бы к Брюсселю и завоевал бы весь Брабант, и никто не вышел бы ему навстречу, ибо он был решительным и отважным рыцарем, и при этом ненавидел брабантцев, поскольку они, вопреки ему, удерживали три вышеназванных замка. Эту ратную победу герцог Юлихский одержал над герцогом Брабантским в год нашего Господа 1371, накануне дня святого Варфоломея, в августе, в день, пришедшийся на пятницу⁸⁴.

Когда герцогиня Брабантская узнала, что её сеньор и супруг потерпел поражение, то стала о нём хлопотать и спросила совета у короля Карла V Французского, который, как и все его братья, был племянником герцога Брабантского, ибо они были детьми его сестры⁸⁵. Король посоветовал герцогине, чтобы она обратилась к брату герцога Брабантского, королю Германии и императору Рима, ради коего герцог, её супруг, и понёс этот урон. Дама так и сделала и прибыла прямо в Кобленц-на-Рейне⁸⁶, где находился император. Затем она изложила свою жалобу, спокойно и мудро. Император весьма внимательно её выслушал, ибо был к тому обязан по многим причинам: во-первых, потому что герцог был его братом, а во-вторых, потому что он, император, сам его назначил и уполномочил быть его викарием и верховным блюстителем Ланг-Фрида. Поэтому он утешил даму и сказал ей, что следующим летом примет очень действенные меры⁸⁷.

Дама вернулась в Брабант полностью обнадёженная. Между тем монсеньор Карл Богемский вовсе не дремал над этим делом, но распорядился так, как я скажу. Сразу по окончании зимы он подступил к городу Кёльну и заготовил припасы столь большие и внушительные, как если бы собирался завоевать какое-нибудь королевство или большую, хорошо охраняемую страну. Он также написал герцогам и графам, державшим от него земли, чтобы в третий день месяца июня⁸⁸ все они были у него в Ахенской Капелле под страхом лишиться своих земель, если будут уличены в неповиновении. Особенно настоятельно он призывал приехать герцога Альбрехта, в то время графа Эно. И герцог действительно прибыл в Ахен с пятьюдесятью лошадьми в своём эскорте.

Как мне сообщили, когда все эти сеньоры туда съехались, там собралось очень много народа. Намерение императора и его сына монсеньора Карла⁸⁹ состояло в том, чтобы силой войти в землю герцога Юлихского и всё там уничтожить по причине великой дерзости, которую он совершил, выйдя в поле с вооружённой рукой против его викария и брата. И был этот приговор вынесен советом в палате императора. Однако затем архиепископ Трирский⁹⁰,

⁸⁴ Битва, о которой рассказывает Фруассар, состоялась 22 августа 1371 г. при городе Басвейлере (Baesweiler), расположенном в 15-ти километрах к северо-востоку от Аахена.

⁸⁵ Король Карл V Французский был сыном короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской (1315 – 1349), которая была единокровной сестрой Венцеслава I Люксембургского.

⁸⁶ Кобленц – город на левом берегу Рейна (земля Рейнланд-Пфальц).

⁸⁷ Первая встреча между Жанной Брабантской и посланниками императора состоялась в городе Бастонь в феврале 1372 г. В мае того же года она встретила с Карлом IV в Майнце, а не в Кобленце, как утверждает Фруассар (SHF. T. XIV. P. XLVI, n. 1).

⁸⁸ Имеется в виду 3 июня 1372 г.

⁸⁹ Старшего сына Карла IV звали не Карл, а Венцеслав.

⁹⁰ Куно фон Фалькенштейн, архиепископ Трирский с 1362 по 1388 г.

архиепископ Кёльнский⁹¹, архиепископ Майнцкий⁹², епископ Льежский⁹³, герцог Альбрехт Баварский, его брат, герцог Ост Баварский⁹⁴, и многие другие видные бароны Германии рассудили, что это будет слишком худое деяние – опустошить землю столь отважного рыцаря, как герцог Юлихский, ибо он был им очень близок по родственным связям. И сказали эти сеньоры, чтобы герцога Юлихского вызвали [в Ахен] и заставили его изъявить покорность.

Это предложение было поддержано. Затем, стараясь из любви ко всем сторонам, герцог Альбрехт, его брат и епископ Льежский прибыли в Юлих и нашли тамошнего герцога в полном смятении. Он не знал, что делать и какого совета послушаться, ибо ему сказали, что всё великое войско, сбор которого устроил император Рима, пойдёт на него, если его добрые друзья и родственники не вмешаются.

Когда эти сеньоры прибыли к герцогу, он был совсем встревожен. Однако он сразу весь просиял и обнадѣжился, в особенности из-за приезда своего двоюродного брата, герцога Альбрехта Баварского, и его брата герцога Оста. Ведь он хорошо чувствовал, что они не дадут ему претерпеть никакого бесчестья и посоветуют ему хорошо и верно, что они и сделали. Совет был таков, как я вам кратко скажу: послать некоторых его рыцарей, самых почтенных, что у него были, за своим кузеном герцогом Люксембурга и Брабанта в замок и город Нидек⁹⁵, где он содержался в нестрогом плену. Когда герцог [Венцеслав] прибыл в Юлих, все эти сеньоры, разумеется, воздали ему очень большой почёт. Затем они все вместе отбыли оттуда и, доехав до самого Ахена, остановились в своих отелях, которые были для них приготовлены.

Герцог Альбрехт, его брат и вышеназванные прелаты, которые были посредниками в этих делах, направились к императору и его совету и доложили, что герцог Юлихский, его кузен, добровольно прибыл его повидать и желает покорно и полностью, без всяких оговорок, отдаться в его распоряжение, признавая его своим верховным государем и непосредственным сеньором.

Эти речи, мягкие и вкрадчивые, очень сильно умерили гнев и возмущение, которые император испытывал до приезда герцога. Тогда сказал император: «Пусть герцогу велят явиться сюда». Ему велели. Герцог явился, и когда он предстал перед императором, то опустился на колени и сказал так: «Мой прегрозный и верховный сеньор, я уверен, что вы весьма раздосадованы на меня по причине вашего милого брата Брабантского, которого я слишком долго держал в плену. По этому поводу я полностью отдаю себя в вашу волю, а также в распоряжение вашего высокого и благородного совета».

⁹¹ Фридрих III фон Саарверден, архиепископ Кёльнский с 1370 по 1414 г.

⁹² Жан де Люксембург, архиепископ Майнцкий с 1371 по 1373 г.

⁹³ Жан де Харкел, епископ Льежский с 1364 по 1378 г.

⁹⁴ Оттон V Виттельсбах (1340 – 1379), сын Людвига IV Виттельсбаха (1287 – 1347), герцог Верхней Баварии в 1349 – 1351 гг., курфюрст Бранденбургский в 1351 – 1373 гг. Был женат с 1366 г. на Екатериной Чешской (1342 – 1386), дочери императора Карла IV Люксембургского.

⁹⁵ Нидек или Нидегген (Nideck, Nideggen) – местечко и замок на реке Рур, в 30-ти километрах к юго-востоку от Ахена.

Император ничего не ответил на эту речь, но его сын, который уже подписывался королём Богемским⁹⁶, ответил и молвил: «Герцог Юлихский, вы поступили очень дерзко, когда столь долго продержали нашего дядю в темнице. Если бы не наши возлюбленные кузены, герцог Альбрехт и Ост Баварский, которые вмешались и просили за вас, с вас было бы спрошено более сурово, чем будет на самом деле, ибо вы это вполне заслужили. Но говорите дальше так, чтобы вам внимали благосклонно и чтобы мы не имели причины вновь досадовать на вас, ибо слишком дорого вам это может стоить».

Тогда герцог Юлихский сказал, стоя на коленях перед императором, который сидел в императорском кресле: «Мой прегрозный и верховный сеньор! Перед вашим высочеством, благородством и могуществом я признаю себя виновным в том, что с вооружённой рукой выступил против моего кузена, вашего милого брата и викария Священной империи. И если по случайности судьбы мне была дарована и послана ратная победа и ваш милый брат, мой кузен, стал моим пленником, то я вам его отдаю полностью свободным. И да будет вам угодно, чтобы ни вы, ни он никогда больше не выказали ненависти или досады по этому поводу».

Тогда, поддерживая эту речь, молвили прелаты и принцы, которые стояли рядом и всё слышали: «Прегрозный и благородный государь! Вам должно быть достаточно того, что ваш кузен Юлихский сказал и представил». – «Мы согласны», – сказал император. Затем он взял герцога Юлихского за руку, и мне было сказано, что, когда герцог поднялся, император в подтверждение любви поцеловал его в уста⁹⁷, а затем так же сделал его сын, король Богемский, а затем – герцог Брабантский и Люксембургский.

Так, благодаря могуществу императора, был освобождён из плена Венцеслав Богемский, герцог Брабантский и Люксембургский; и были освобождены и отпущены без выплаты выкупа все, кто был пленником герцога Юлихского. Согласно условиям соглашения, с них вовсе не стали требовать денег, и по свершении этих дел все они вернулись в свои края. И когда герцог Брабантский вернулся в Брабант, в его стране был введён один большой и тяжёлый налог, дабы отчасти возместить рыцарям и оруженосцам понесённый ими ущерб.

[4]

О том, как после смерти герцога Брабантского герцог Гельдернский пожелал вести переговоры с герцогиней Брабантской, дабы получить назад замки Гангет, Вюш и Миль, и о том, какой ответ ему дала герцогиня; а также о том, как герцог Вильгельм заключил союз с королём Англии и англичанами

Я позаботился подробно изложить эту тему, дабы подкрепить нашу историю и довести её до того момента и события, до которого я намереваюсь дойти, и дабы объяснить со всей достоверностью ссору, из-за которой король Карл Французский пришёл с войском латников

⁹⁶ Венцеслав IV Люксембургский (1361 – 1419), сын Карла IV Люксембургского (ум. 1378), и Анны Свидницкой (ум. 1362), король Чехии с 1378 г., император Священной Римской империи с 1378 по 1400 г., герцог Люксембурга в 1383 – 1388 гг. и 1411 – 1412 гг. Был женат на Иоганне Баварской.

⁹⁷ 20 июня 1372 г. император даровал прощение герцогу Юлихскому на съезде в Аахене.

в Германию. При желании я вполне мог бы обойтись без того, чтобы так удлинять рассказ, ибо все эти события в том, что касается дат и времён года, уже прошли и должны были излагаться в этой истории раньше, по ходу дела. Правда, что я уже рассказывал об этом некоторым образом, но этого было мало; и когда до меня дошли сведения, что король Франции и король Англии желают вмешаться, я решил раскрыть тему более широко, чем делал прежде. Поэтому скажу так.

Когда, как вы слышали, герцог Венцеслав Брабантский вернулся в свою страну, полностью освобожденный из плена и от власти герцога Юлихского, ему захотелось посетить свои земли и замки как в герцогстве Люксембург, так и в других местах. Он избрал самый прямой путь, идущий в Эльзас в сторону города Страсбурга, прямо через землю Фалькенберг⁹⁸, и осмотрел три своих замка, из-за которых и возник весь раздор с герцогом Гельдернским, а именно: Гангет, Вюш и Миль. Герцог Брабантский нашёл их красивыми, мощными, хорошо расположенными и превосходно охраняемыми. И если прежде он их весьма любил, то теперь стал любить ещё больше. Через местных рантье он повелел провести работы в башнях и дополнительно укрепить их. Поэтому была задана работа каменщикам, плотникам, землекопам и другим работникам, дабы починить и дополнительно укрепить оные замки. Перед своим отъездом герцог назначил одного весьма отважного и мудрого рыцаря быть верховным блюстителем и хранителем трёх оных замков. Этого рыцаря звали мессир Жан де Гроссе⁹⁹. По распоряжению и приказу герцога, он взял на себя труд и задачу охранять замки на свой страх и риск. Затем герцог проследовал дальше и полностью проделал свой путь, посетив все свои земли и погостив там столько, сколько ему заблагорассудилось. После этого он вернулся в Брабант, ибо там всегда было его главное местопребывание.

В ту пору мессир Жан де Блуа женился на старшей даме и герцогине Гельдернской¹⁰⁰, ибо права на наследство перешли к ней со смертью её брата мессира Эдуарда Гельдернского, который, как выше сказано, погиб в битве при Юлихе. Однако её сестра, герцогиня Юлихская¹⁰¹, оспорила её право и выдвинула встречные притязания. Кроме того, бо́льшая часть рыцарства и добрые города Гельдерна сильнее склонялись на сторону госпожи Юлихской, поскольку у неё был весьма пригожий сын¹⁰², который уже ездил верхом. Они хорошо показали это её старшей сестре, которая постоянно была занята войной с ними и никогда не могла наслаждаться мирным правлением вместе со своим мужем, мессиром Жаном де Блуа, коему эта война и отстаивание прав супруги стоили 100 тысяч франков.

Между тем сын герцога Юлихского, мессир Вильгельм Юлихский, хорошо показывал своими ранними задатками, что он будет добрым рыцарем, любящим ратное дело, ибо он происходил из весьма славного рода. При этом он оставался герцогом Гельдерна, и был

⁹⁸ В 1364 г. наследники графства Фалькенберг/Фокмон продали права на него Венцеславу Люксембургскому. Император Карл IV санкционировал эту продажу, несмотря на противодействие Валерана де Борна, который настаивал на своих правах. Венцеслав полностью вступил во владение Фалькенбергом только в 1378 г. (SHF. Т. 14. Р. XLVI, п. 6).

⁹⁹ В оригинале – «Grosset», вар. – «Grousselt». Жан де Грусвелт (Grousvelt) фигурирует в военном реестре герцога Брабантского среди рыцарей, принявших участие в битве при Басвейлере 22 августа 1371 г. (KL. Т. 21. Р. 436).

¹⁰⁰ То есть на Матильде Гельдернской, второй дочери Райнальда II Гельдернского и Софии Берхтаут.

¹⁰¹ То есть Мария Гельдернская, четвёртая дочь Райнальда II Гельдернского и Софии Берхтаут.

¹⁰² Будущий Вильгельм III, герцог Гельдернский.

устроен брак между ним и старшей дочерью герцога Альбрехта, которая прежде была выдана замуж за мессира Эдуарда Гельдернского, но никогда не спала с ним телесно, ибо была ещё слишком юной¹⁰³. Вот и подошла она в самый раз мессире Вильгельму Юлихскому, ибо они были одного возраста; и осталась дама герцогиней Гельдернской, как и прежде.

Шли годы. Юный герцог Гельдернский прибавлял в росте, силе, уме и великой решимости воевать и увеличивать свои наследственные владения. Сердцем он был скорее англичанин, нежели француз, и, несмотря на свою юность, всегда твёрдо говорил, что поможет королям Англии отстаивать их притязания. Ведь короли Англии были ему более близки по крови, чем короли Франции, и при этом он испытывал к ним более тёплые чувства.

Ему иногда ставили на вид, что брабантцы чинят в отношении него большую несправедливость, поскольку герцог и герцогиня Брабантские удерживают вопреки его правам три вышеназванных замка. Однако он твёрдо говорил в ответ: «Потерпите. Всеми своё время. Мне ещё не пора подниматься, ибо у нашего брабантского кузена слишком много влиятельных друзей, и при этом он очень мудрый рыцарь. Однако вполне может настать такое время, когда я воспряну со всей решительностью».

Дела оставались в этом положении до тех пор, пока Бог не скончал дни любезного герцога Венцеслава Богемского, герцога Люксембургского и Брабантского, как рассказано здесь выше в нашей истории. Со смертью этого любезного герцога очень многое потеряла герцогиня Брабантская, равно как и все его земли. Юный герцог Гельдернский, который был уже достаточно взрослым рыцарем, чтобы досаждать свои врагам, постановил, что выкупит назад три вышеназванных замка, из-за которых шёл спор ещё раньше, между герцогом Брабантским и его дядей мессиром Эдуардом Гельдернским. Поэтому он послал сказать герцогине Брабантской, чтобы она соизволила вернуть ему эти замки за денежную сумму, которая была одолжена ранее под их залог. Дама ответила тем, кто к ней был послан, что она является полновластной владелицей трёх замков и сохранит их для себя и своего наследника как своё законное достояние, но, если герцог Гельдернский желает поддерживать добрососедские отношения с Брабантом, пусть он вернёт назад город Граве¹⁰⁴, который он удерживает недолжным образом, вопреки правам герцогини Брабанта.

Когда герцог Гельдернский услышал этот ответ, не слишком приятный для него, то испытал досаду. Тем не менее он не оставил своих замыслов и бросил взор на рыцаря, который был верховным блюстителем трёх замков, на мессира Жана де Гроссе. Думая привлечь его на свою сторону и получить от него замки путём подкупа или как-нибудь иначе, герцог велел скрытно провести с ним переговоры. Однако рыцарь, будучи умным и верным, не пожелал прислушаться к его предложениям и сказал, чтобы с ним больше не говорили о таких вещах, ибо даже под угрозой смерти он не нарушит свой долг и не согласится совершить никакой измены в отношении своей природной госпожи.

¹⁰³ См. выше, примечание №34.

¹⁰⁴ В 1383 г. конфликт между Брабантом и Гельдерном получил дальнейшее развитие, поскольку герцог Гельдернский занял и удержал город Граве.

Как мне сообщили, когда герцог Гельдернский увидел это, он так настроил мессира Рено д'Эсконневорта¹⁰⁵ против мессира Жана де Гроссе, что тот возненавидел рыцаря по мелкому поводу. Однажды он со своими людьми подстерег мессира Жана де Гроссе и, напав из засады, убил его. По этому поводу госпожа Брабантская, равно как и вся страна были очень сильно расстроены. Затем замки были вверены под охрану других людей с согласия герцогини и совета Брабанта.

Так обстояли дела в течение многих лет, и между герцогом Гельдернским и герцогиней Брабантской и их землями долгое время возвращалась скрытая ненависть – как из-за города Граве, так и из-за трёх замков. Жители приграничных земель Гельдерна, особенно те, что жили в городе Граве, держали скрытую обиду и досаду на своих соседей-брабантцев и чинили им все несправедливости, какие только могли.

Между Буа-ле-Дюком¹⁰⁶, который находится в Брабанте, и Граве лежит лишь четыре лье совершенно ровной полевой местности, где можно прекрасно ездить верхом. Гельдернцы чинили брабантцам достаточно обид на этой границе, которую я вам указал, и дело зашло столь далеко, что однажды летом герцог Гельдернский переправился за море и прибыл в Англию, чтобы повидать короля Ричарда, своего кузена, и других своих родичей, которые там тогда находились: герцога Ланкастера, герцога Йорка, герцога Глостера и видных баронов Англии. Ему оказали очень радушный приём, поскольку желали его увидеть, лучше узнать и свести с ним знакомство. Ведь англичане хорошо знали по донесениям, что этот герцог, их кузен, и сердцем, и душой, и мыслями и чувствами всецело был англичанином. В ходе этой поездки герцог заключил большой союз с королём Англии. Однако он ничего не держал тогда от английской короны. Поэтому, дабы он стал его человеком в силу клятвы верности и оммажа, король Ричард Английский пожаловал ему ренту из своей казны – 1000 марок год с точной выплатой (в пересчёте на другие деньги – 4 тысячи франков). Герцогу было сказано, чтобы он вновь заявил о своих правах герцогине Брабантской и её стране, ибо англичане ему в этом послужат и помогут, так что он не претерпит никакого ущерба и позора. С этим условием герцог также поклялся во всех случаях быть верным королю Англии и его стране¹⁰⁷. И всё это он сделал очень радостно.

Когда этот союз был заключён, герцог простился с королём, своими кузенами и баронами Англии и вернулся назад в свою страну Гельдерн. Затем он описал герцогу Юлихскому всю свою поездку и как он укрепился союзом с англичанами. Герцог Юлихский, который в силу возраста был более опытен и мудр, чем его сын, вовсе не выказал большой радости и сказал ему: «Вильгельм, вы добьётесь того, что вы и я дорого поплатимся и многое потеряем из-за вашей поездки в Англию. Разве вы не знаете, что герцог Бургундский столь могущественен, как никакой иной герцог, и ожидает получить в наследство герцогство Брабант? Как вы сможете противостоять столь могущественному сеньору?» – «Как?! – сказал герцог Гельдернский. – Да чем он богаче и могущественней, тем выгодней с ним воевать. Я лучше буду иметь дело с каким-нибудь богатым человеком, который владеет

¹⁰⁵ Райнальд Скоонворст (Schoovorst), сын Райнальда Скоонворста и дочери сеньора Вильденберга. Был женат на Иоганне Аркел, дочери Оттона Аркела, сеньора земель Аркел, Леерда, Маастрихт, и Елизаветы де Бар, госпожи де Пьерпон. Райнальд Скооневорст был жив ещё в 1398 г. (KL. T. 23. P. 132, 133).

¹⁰⁶ Имеется в виду Хертогенбос.

¹⁰⁷ Договор герцога Вильгельма III Гельдернского с королём Ричардом II Английским был заключён 10 июня 1387 г.

многочисленными доходными землями, чем с каким-нибудь мелким графчиком, у которого и отнять-то нечего. За одну оплеуху, которую я получу от герцога, я верну ему шесть. А кроме того, король Германии состоит в союзе с королём Англии. Поэтому в нужде он мне поможет». – «Клянусь моей присягой, Вильгельм, милый сын, вы какой-то безумец и большинство ваших надежд так и останется надеждами, никогда не исполнившись».

Итак, скажу вам, почему герцог Юлихский слегка распекал своего сына и ставил под сомнение его замысел. Причина была в короле Карле Французском¹⁰⁸, который скончался незадолго до того времени, о котором я говорю. Этот король доброй памяти в своё время приложил великое старание ради того, чтобы повсюду приобрести друзей, ибо это было ему весьма необходимо. В любом случае, если он не мог их привлечь на свою сторону настолько, чтобы они воевали с его врагами, он с помощью даров и обещаний всё же делал так, что они желали ему лишь блага. Действуя таким образом, он приобрёл множество друзей в Империи, а также в других землях. В своё время, после того, как герцог Юлихский выдал своему дяде императору герцога Брабантского, выпустив его из плена без всякого выкупа, король Франции сделал так, что они стали довольно добрыми друзьями благодаря порядкам, которые император Рима там учредил и установил. Затем этот герцог Юлихский прибыл в Париж, чтобы повидать короля Карла Французского. Оказав гостю весьма торжественный и пышный приём, король пожаловал много даров и драгоценностей ему и рыцарям, которых он привёз в своей свите, так что герцог остался весьма доволен. И тогда же, в качестве земельного держания, король пожаловал герцогу сеньорию Вьерзон¹⁰⁹. Вассальная по отношению к графу Блуа, эта земля расположена между Блуа и Берри и может приносить примерно 500 ливров годового дохода во французской монете. За это герцог Юлихский поклялся, что никогда не подымет оружия против короны Франции при жизни этого короля. Он хорошо сдержал своё слово и свою клятву, ибо действительно, пока был жив этот король Карл, герцог сам не наносил короне Франции никакого ущерба и не позволял этого делать другим.

Когда король Карл скончался, королём стал его сын Карл¹¹⁰, который, как вы знаете из рассказанного в нашей истории, испытал после своей коронации множество трудностей из-за войн во Фландрии, так что не мог поспеть всюду. Герцог Юлихский тогда не приехал во Францию и не принёс оммаж за землю Вьерзон. Поэтому герцог Беррийский¹¹¹, который считал себя её верховным владельцем и говорил, что оммаж за неё надлежит приносить ему, завладел её доходами, пренебрегая правами графа де Блуа¹¹². Знайте, что касается герцога Беррийского и графа де Блуа, я их видел много раз вместе, но никогда, несмотря на спор из-за этих земель, они не выказывали друг другу неудовольствия. И была веская причина к

¹⁰⁸ Речь идёт о короле Франции Карле V Мудром (ум. 1380).

¹⁰⁹ На самом деле земля Вьерзон так же, как и земля Люри, стала владением Юлихского дома через брак Елизаветы Брабантской с графом Герхардом V Юлихским. Однако в 1337 г. Вильгельм I Юлихский заключил союз с Эдуардом III Английским, и земля Вьерзон была конфискована её сюзереном, королём Франции Филиппом VI. В марте 1361 г. король Иоанн II Добрый вернул землю Вьерзон герцогу Вильгельму II Юлихскому, сохраняя на неё свои права и права третьей стороны. Однако Жан Беррийский, который получил Берри в апанаж, отказался уступить Вьерзон. После долгих переговоров Карл V Мудрый в 1378 г. назначил герцогу Юлихскому ренту в 7 тысяч ливров из своей казны с условием, что герцог отказывается от претензий на Вьерзон (SHF. T. 14. P. XLVII, n. 3).

¹¹⁰ Имеется в виду король Карл VI Французский.

¹¹¹ То есть Жан, герцог Беррийский, дядя короля Карла VI.

¹¹² Имеется в виду Ги II де Шатийон, граф де Блуа.

тому, чтобы они всегда были большими друзьями между собой. Ведь Луи¹¹³, сын графа де Блуа, состоял в браке с мадам Марией¹¹⁴, дочерью герцога Беррийского. Между тем герцог Юлихский ещё твёрдо надеялся вернуть себе это владение. Но он видел, что его сын, который должен был ему наследовать, настолько привязан к англичанам и помыслами и делами, что не придает этому никакого значения¹¹⁵. Потому-то и объяснил он сыну всё дело в словах, которые я вам привёл, когда тот, как сказано, вернулся из Англии. Однако герцог Гельдернский, который был молод и очень предприимчив, не придавал этому большого значения. Он ответил отцу, что не передумает и намного больше предпочитает войну миру; лучше ему воевать с королём Франции, у которого есть, что отнять, чем с каким-нибудь мелким дворянином, графом или бароном, которому и терять-то нечего.

[5]

О том, как герцогиня Брабантская отправила посланников к королю Франции, дабы сообщить ему о своём положении; о том, как король и его совет тревожились по поводу событий, происходивших в королевстве как из-за вызова, присланного герцогом Гельдернским, так и в связи с поведением герцога Бретонского; и о том, какой ответ был дан брабантским посланникам

Герцогиня Брабантская в то время пребывала в Брюсселе. Хорошо осведомлённая обо всех этих событиях, она знала, что герцог Гельдернский угрожает брабантцам и говорит, что поведёт против них войну. Весьма опасаясь этого, герцогиня говорила так: «О! Бог да простит по своей милости моего супруга, ибо, если бы он был ещё жив, этот герцог не осмелился бы даже помыслить о том, чтобы произносить такие речи. Но поскольку я женщина и чувствую себя уже совсем старой¹¹⁶, он желает на меня напасть и вести войну». Затем дама собрала свой совет, дабы решить, как ей действовать, ибо она знала, что юный герцог стремителен, неистов и весьма решителен.

Совсем незадолго до того, как герцогиня спрашивала совета об этих делах, герцог Гельдернский послал вызов королю Франции, из-за чего великое возмущение прокатилось по королевству и по всем соседним землям, где вести об этом распространились и получили огласку. Это было потому, что герцог Гельдернский был мелким правителем по сравнению с королём Франции, а также и потому, что вызов, скреплённый печатью, как гласила молва (ибо я сам никогда его не видел), был грубым и резким, и те, кто слышал его содержание, испытали великое удивление. В те дни многие люди говорили об этом на всякие лады, одни так, другие этак, поскольку придерживались разных взглядов.

¹¹³ Луи III де Блуа-Шатийон, единственный сын и наследник Ги II де Шатийона, графа Блуа, и Марии Намурской. В 1381 г. получил от отца графство Дюнуа (Шатодён). 29 марта 1386 г. женился в Бурже на Марии де Валуа, дочери герцога Жана Беррийского. Скончался 15 июля 1391 г. ещё при жизни отца, не оставив потомства. С его смертью род Шатийонов-Блуа пресёкся.

¹¹⁴ Мария де Валуа (1370 г. – июнь 1434 г.), дочь герцога Жана Беррийского и Жанны д'Арманьяк. 29 марта 1386 г. вышла замуж за Луи III де Блуа-Шатийона, который умер уже в 1391 г. Через год, 27 января 1392 г., Мария де Валуа вышла замуж за Филиппа д'Артуа, графа д'Э. В браке с ним имел четверых детей. В 1416 г. стала герцогиней Оверни и графиней Монпансье.

¹¹⁵ Вар. – «большого значения».

¹¹⁶ Вар. – «уже стара».

Однако вернёмся к нашей теме. Герцогиня Брабантская, как я вам сказал, спросила у своих советников, как ей лучше действовать. «Видит Бог, – ответили советники герцогини, – это вопрос вовсе не стал для нас неожиданностью. Поэтому мы советуем, чтобы вы отправили послов к королю Франции и герцогу Бургундскому. Сейчас для этого самое время, ибо герцог Гельдернский, как вы слышали, послал вызов королю Франции и всем его сторонникам. И поскольку он собирается вести войну с королевством Французским и говорит, согласно общей молве, что англичане и немцы состоят с ним в союзе, он не может найти более удобного входа в королевство, кроме как через вашу страну. Поэтому было бы хорошо предупредить и уведомить об этом короля и герцога Бургундского. Кроме того, гарнизоны ваших приграничных замков нужно пополнить латниками, дабы с ними не приключилось никакого зла, ибо нет настолько малого врага, которого не стоило бы опасаться. Не то чтобы мы говорили это единственно из-за герцога Гельдернского. Не из-за гелдернцев нам следует искать поддержки во Франции. Нет, мы это говорим только из-за великих союзов, которые герцог может заключить за рубежом, особенно с англичанами, на чьей стороне он сейчас воюет, а также с немцами, которые очень алчны и всегда рады повоевать против королевства Французского, чтобы захватить там большую добычу».

Тогда герцогиня сказала в ответ своим советникам: «Вы говорите верно, и я желаю, чтобы туда поехали». Затем были названы и выбраны те, кто должен был отправиться с посольством во Францию: сир де Борньеваль¹¹⁷, главный распорядитель двора, мессир Жан Опем¹¹⁸, очень любезный рыцарь, один клирик и один оруженосец, достойный и мудрый. Клирика звали мессир Жан Граве, а оруженосца – Николя де Ла-Моннуа. Все четверо были из узкого совета госпожи Брабантской.

Когда верительные грамоты для них были написаны и скреплены печатями, они выступили в путь из Брабанта и прибыли в Париж. Однако в ту пору король и герцог Бургундский находились в добром городе Руане, в герцогстве Нормандском. Узнав об этом, брабантские посланники выехали из Парижа и продолжали свой путь, пока не прибыли в Руан. Остановившись в гостинице, они, разумеется, первым делом направились к герцогу Бургундскому, который оказал им радушный приём, ибо хорошо их знал. Когда они представили свои письма, он их взял и прочёл. Затем, выбрав удачное время, герцог привёл посланников к королю, который принял их благосклонно из любви к госпоже Брабантской. Король зачитал их письма, выслушал их речь, а затем сказал в ответ: «Ваши речи и ваши просьбы требуют хорошего обсуждения и совета. Держитесь всегда при милом дяде Бургундском, и ваше дело будет заслушано и решено при первой благоприятной возможности». Эта речь очень сильно удовлетворила посланников. Получив дозволение удалиться, они вернулись к себе в гостиницу.

В ту пору король, его дядья и сеньоры были весьма озабочены и все дни проводили в совете, обсуждая многие важные вопросы. Ведь вызов, присланный герцогом Гельдернским, был им весьма не приятен. Кроме того, им не было хорошо известно, что задумал герцог Бретонский, который задержал возмутительным образом мессира Оливье де Клиссона, коннетабля Франции, а затем отпустил его за выкуп в 100 тысяч франков, а также за уступку трёх замков и одного доброго города. Король и его совет слышали, что герцог очень сильно

¹¹⁷ Ролан де Борневаль.

¹¹⁸ Жан д'Опхем (d'Orhem). Гильом д'Опхем был кравчим герцога Бургундского в 1387 г.

пополняет продовольствием и артиллерией гарнизоны своих крепостей и замков и часто шлёт письма и посланников в Англию к королю и двум его дядьям¹¹⁹, ибо герцог Ланкастер находился в ту пору в Галисии. Совету Франции надлежало крепко поразмыслить об этих делах, ибо они были очень важными. Поэтому послам герцогини Брабантской пришлось дольше ждать ответа. Наконец герцог Бургундский дал им ответ и сказал: «Вы вернётесь к нашей прекрасной тётушке, поприветствуете её от нас много раз и вручите ей эти письма, посланные королём и нами. Скажите ей, что все её дела напрямую нас касаются, и чтобы она ни о чём не тревожилась, ибо скоро ей будет оказана весьма ощутимая помощь, и земля Брабанта не воспримет ни укора, ни позора, ни урона».

Этот ответ весьма удовлетворил послов Брабанта. Затем они отбыли и вернулись в Париж, а оттуда – в Брюссель. Там они сделали герцогине доклад о полученном ответе точно в такой форме и манере, как вы слышали, так что дама осталась весьма довольна.

(Конец фрагмента)

---

¹¹⁹ То есть к герцогу Йорку и герцогу Глостеру.